

Глава 959: Свидетель хода истории

На следующий день в Городе Беззимья праздновался четвертый праздник осени и первые выходные середины осени.

Поскольку в этом мире не было таких историй, как, например, Genesis, большинство людей в течение года были заняты поиском еды. И поскольку Роланд ввел правило «один выходной раз в семь дней», его подданные были благодарны ему. Никто не будет жаловаться на такого доброго Лорда, который позволял им уйти с работы в выходной день, не лишая их заработка.

В частности, все беженцы, переехавшие из других городов, пожив здесь по этому правилу, решали осесть в Городе Беззимья, и даже демоны, о которых заявила Ратуша, не могли отпугнуть их. По сравнению с голодом и нищетой даже демоны стали для них незначительными.

Согласно докладу Барова, введение системы дня отдыха едва ли повлияло на производство Города Беззимья, и после того, как она была официально популяризована, рабочие могли взять один выходной по собственной воле. Многие люди решали работать в праздник, чтобы получить больше. Более того, торговый оборот города значительно возрос, в основном благодаря быстро развивающемуся бизнесу на площади, которую люди посещали каждые выходные. Площадь привлекала не только местных торговцев, но и торговцев из других городов, которые устанавливали свои киоски на выходные, а затем в рабочие дни набивали карманы особыми товарами Западного Региона, прежде чем возвращались домой и прилично наживались, продавая все, что закупили на западе.

Все больше бетонных лодок вводилось в эксплуатацию, и товары циркулировали намного быстрее, с сокращением времени цикла до нескольких недель, что превосходило все планы годичной давности. Раньше аристократы и торговцы во внутренних городах, таких как Город Красноводный, могли есть только маринованную рыбу, но теперь охлажденная свежая рыба, отправленная из Мелководного Порта, без проблем подавалась на обеденный стол.

В свете всего этого, в дни отдыха Роланд решил организовывать такие мероприятия, как чтение важных речей, демонстрации и всевозможные церемонии награждения, пытаясь воспользоваться привычкой людей совершать покупки, чтобы еще больше повысить торговый оборот. Если продать больше товаров и заключить больше сделок, он мог бы собрать больше налогов, что, безусловно, компенсировало бы расходы на заработную плату, которую он выплачивал своим людям в дни отдыха. Таким образом, это был бы шаг, который служил нескольким целям.

Эти выходные ничем не отличались от прочих. Под безоблачным небом последний намек на тепло лета, смешанный с прохладным ветерком осени, сотворил еще один прекрасный день для людей, маня их прочь из домов. С самого причала внутренней реки до северной городской стены все улицы были заполнены людьми, которые чего-то ждали.

Тем не менее, на этот раз они направлялись не к рынку, где они могли купить хорошее мясо, а собирались здесь, чтобы стать свидетелем нового изобретения своего Короля.

Какой-то немыслимый транспорт, «поезд», готовился совершить свой первый пробный забег.

Ювелир Виктор тоже был среди собравшейся толпы.

Услышав о готовящемся событии от Ратуши, он сразу же передал большую сделку, заключить которую так хотел, своим людьми, и той же ночью сел на бетонную лодку, отправляющуюся из

старого Королевского Города в Город Беззимья.

Виктор был определенно из числа тех, кто был очень впечатлен изменениями в Западном Регионе. Он посещал Лорда Западных земель, когда там был просто изолированный маленький городок и имел смутные воспоминания о Лорде, который был толстым аристократом среднего возраста и всегда жаловался на то, как бесплодная его земля. Если бы не хорошие драгоценные камни этого города, Виктор никогда бы не оказался за Крепостью Длинной Песни.

Виктор посещал Западный Регион только один раз в год, и всякий раз, когда он прибывал туда, маленький приграничный город был таким же обветшалым и все так же рушился, как и раньше. Но последние три года он бывал там все чаще, около одного раза в месяц, особенно после того, как Роланд Уимблдон объявил, что он строит здесь город.

Казалось, что Западный Регион Грейкасл стал другим миром.

Время, должно быть, бежало здесь быстрее, и один день превращался в эквивалент нескольких месяцев прогресса, а эти месяцы превращались в годы, другого объяснения таким быстрым переменам в Городе Беззимья он не находил.

Когда Виктор вошел в таверну на улице, хозяин тут же подошел и поприветствовал его: «Я знал, что вы приедете. Стол у окна на третьем этаже был специально зарезервирован для вас».

Виктор быстро вытащил серебряный королевский роял и бросил его владельцу: «Ведите».

«Хорошо, следуйте за мной».

Виктор, который был постоянным посетителем этой таверны, естественно, не должен был оставаться с толпой на улице. На третьем этаже было много людей, но, отсюда он мог бы лучше рассмотреть.

Люди вокруг него были погружены в горячее обсуждение сегодняшней демонстрации.

«Поезд будет ехать по этой узкой улице? Это слишком далеко от площади и жилых районов».

«Улица? Вот ведь невежа! Это же железная дорога, тоже, что используется и в районе добычи» смеясь, сказал кто-то. «Поскольку людей перевозить не будут, разумно поместить дорогу в менее оживленный район. Думаешь это какая-то повозка?»

«Ты имеешь в виду те штуки в шахте Серебряного Города?»

«Да, но этот был изготовлен здесь и нуждается в паровой машине для работы».

Виктор не мог не вмешаться в обсуждение: «Я видел телегу, управляемую паровым двигателем. Её большое преимущество заключается в том, что она невосприимчива к разным ландшафтам, но на ровной поверхности, даже мулы могут её заменить. Поэтому я не думаю, что если эта новинка работает так просто, как вы сказали, Ратуша назвала бы её «транспортом, определяющим эпоху».

«Возможно, это всего лишь трюк» пробормотал человек в ответ.

«Проваливай» закричали люди вокруг: «Ты первый раз в Городе Беззимья что ли? Король Роланд никогда не хвалится зря».

Человек выглядел неубежденным и хотел спорить и дальше, но был внезапно прерван громким свистом, приближающимся издалека.

"Приближается!" атмосфера в комнате накалилась. Все выглянули из окон и молча смотрели на маленькую улицу возле района замка. Некоторые из них даже достали подзорные трубы.

Виктор тоже обратил взор к источнику звука.

Длинный и черный зверь появился за домами, медленно приближаясь. Он был огромным, и над его двумя колесами была голова, которая выглядела как металлическое ведро, поверх которого собирался серый дым, как от работающего парового двигателя.

В стороне от поезда двигалась повозка, запряженная двумя лошадьми, двигающаяся так же быстро, как поезд, как будто они пытались определить быстрейшего. Однако, поскольку повозка была загружена рудой, кучер должен был продолжать бить лошадей, и каждый шаг давался лошадям все труднее. Если бы ступица колеса не была железной, то повозка уже рухнула бы.

Когда поезд показался во всей своей красе, Виктор почувствовал, как волоски на его спине поднимаются.

За поездом один за другим, следовали вагоны. Каждый из них был в четыре или пять раз больше, чем повозка, и они тоже были загружены рудой. По объему один вагон был почти на одном уровне с грузовым парусным судном на реке.

Вся соль была в том, что поезд тащил куда больше, чем один вагон.

В следующее мгновение вся аудитория восхлинула от восхищения.

«Четыре ... четвертый!»

"Пятый!"

«Больше не может быть!»

«Боже мой! Шестой!»

«Там больше, седьмой!»

Голова, подобная чудовищу, тащила за собой в общей сложности семь вагонов, неуклонно перемещаясь по поляне перед замком.

Теперь Виктор нашел ответ на свой вопрос.

Существовала большая разница между паровым двигателем, который был закреплен на входе в шахту, чтобы приводить в действие тележки и паровым двигателем, который мог двигаться независимо и свободно.

Последний мог доставлять товары туда, куда шла железная дорога. Вес больше не будет проблемой для наземного транспорта. Напротив, поезд будет превосходить возможности речного транспорта. Его Величество смог бы даже опустошить весь город за короткое время, вывезя на поезде все, что пожелает.

Будучи урожденным сыном торговца, Виктор, естественно, понимал важность транспорта, из-

за которой большинство городов строилось вблизи рек. Очевидно, что такой вид транспорта принесет неограниченные возможности для распространения ресурсов, поэтому фраза «транспорт, определяющий эпоху» была как нельзя уместна.

Его накрыло невыразимое чувство, он чувствовал себя довольным и потерянным ... Казалось, что он стал свидетелем хода истории, но тем временем он, казалось, остался позади истории. Лорды в других королевствах все еще тонули в роскоши и путешествовали лошадьми и мулами по дорогам, которые были вымощены кирпичами и полны грязи.

Они и понятия не имели о том, что произошло здесь, и все еще чувствовали, что все шло хорошо.

И тут в голове Виктора появилась идея.

Будущее уже наступило, но оно пока не достигло всех мест в равной мере.

<http://tl.rulate.ru/book/491/321582>